

Жестокий шторм разбил корабль, на котором рыцарь Роуэн возвращался из Святой земли. Обессиленного тамплиера взяли в плен свирепые викинги. Они намерены получить за пленника богатый выкуп... Однако загадочный англичанин поразил сердце прекрасной Руны, дочери вождя. Она никогда не испытывала ничего подобного. Нет на свете желаннее губ, чем его! А в его янтарных глазах она готова утонуть... Он пленник. Христианин. Враг! Ей нельзя любить его. Но неведомое чувство сильнее... Взгляд рыцаря сводит красавицу с ума, а его прикосновения обещают райское блаженство...

Он ни о чем не жалел. Все эти размышления отступали перед счастьем, которое он познал. Которое было рядом...

Он гордился ею, своей воительницей. Тем, что она сейчас была рядом с ними и тоже глядявалась в ночную тьму. Мысли Роуэна снова устремились к последним часам, к тому чудесному моменту, когда они соединились. Ее разгоряченное тело, ее губы... Он сжимал в объятиях огонь, живое пламя. Оно сожгло его, убило и возродило...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4708-6

9 786171 247086

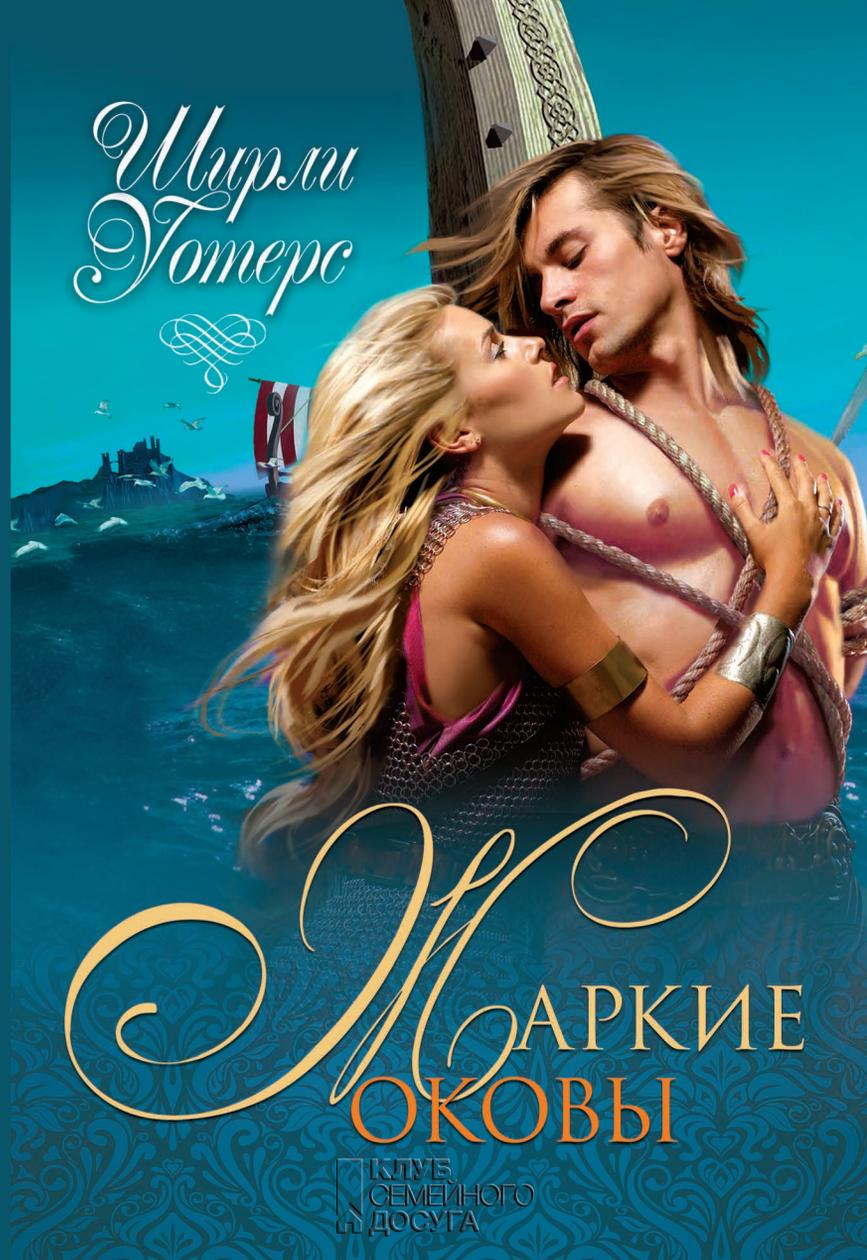
Мири
Тотерс

ЖАРКИЕ
ОКОВЫ

Мири
Тотерс

ЖАРКИЕ
ОКОВЫ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

*Учп.и
Томерс*

*Мирли
Тотерс*

*МАРКИЕ
ОКОВЫ*

УДК 821.112.2
У65

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Waters Sh. Wikingerfeuer : Roman / Shirley Waters. —
Köln : Bastei Lübbe, 2013. — 320 S.

Перевод с немецкого *Марины Запорожец*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-4708-6
ISBN 978-3-404-16860-6 (нем.)

- © Bastei Lübbe AG, Köln, 2013
- © Pauline Schimmelpennick Büro für Gestaltung, Berlin, обложка, 2015, 2018
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

Я много сказала,
но больше скажу —
ты знать это должен;
будешь ли слушать?

*Автор неизвестен,
из «Старшей Эдды»¹*

¹ Отрывок из «Песни о Хюндле», перевод с древнеисландского А. Корсуна.
(Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

I

Плененный

1

— Держись, парень! Держись! — бормотал Роуэн, в то время как волны с невероятной силой обрушивались на корабль, заставляя палубу ходить ходуном.

Казалось, веревка вот-вот выскользнет из рук, но Роуэну все же удалось обвязать ее вокруг пояса. Он бросился вперед. Затягивать узел крепче было некогда. Это произойдет само собой, когда веревка натянется под весом его тела. А если нет... ему придется умереть.

Роуэн покатился кувырком по круто накренившейся палубе. Привязанная к основанию сломанной мачты веревка рывком остановила его у самого борта.

— Хватай меня за руку, Эльрик!

— Господин... — Рев моря заглушал слова юноши. — Я не могу.

— Можешь! — прохрипел Роуэн, протягивая ладонь пятнадцатилетнему оруженосцу.

Он, Роуэн Даремский, сын богатого графа и в то же время бедный рыцарь Христа и Храма Соломона, позаботится о том, чтобы его подопечный пережил и эту, последнюю, битву с разъяренным Северным морем. Неужели после стольких лет совместной борьбы на Святой земле их настигнет такая бесславная смерть? По дороге домой! Роуэн сказал себе, что *не допустит* этого.

— Можешь! — снова крикнул он, на этот раз тише, но настойчивее.

Про себя крестоносец молил Бога не быть столь жестоким.

Мокрые пряди волос облепили худое лицо Эльрика. И без того большие глаза расширились от смертельного ужаса. Такой взгляд Роуэну уже не раз доводилось видеть в битве, когда воин понимал, что противник сильнее и ему не спастись.

— Руку! Всего лишь дай мне руку, Эльрик!

Роуэну не хватало буквально пары дюймов, чтобы дотянуться до пальцев Эльрика, вцепившихся в обломок доски. Острый край впивался в ладонь оруженосца, рассекая кожу. Кровь смешивалась с бурлящей морской водой. Другой рукой Эльрик держался за канат, грозивший в любую секунду оборваться. Ледяная вода не давала юноше собраться с силами. Его губы давно посинели, а лицо было блее мела, из-за чего глаза казались еще более темными. Юноша был похож скорее на призрак, чем на живого человека.

Если бы только проклятый корабль хоть немного выпрямился! Вокруг бушевал шторм, но «Мартин Турский» оставался почти недвижимым. Незадолго до этого корабль наскочил на скалы (удар был таким сильным, что Роуэну показалось, будто его внутренности вот-вот разорвутся) и, накренившись, застрял между ними. Где-то позади, вернее наверху, команда торгового судна также вела борьбу за жизнь, но Роуэн об этом почти не думал.

Он попытался вытянуться еще сильнее и почти прикоснулся к кончикам пальцев юноши.

— Эльрик, проклятый глупец, ты будешь гореть в аду, если не протянешь мне свою чертову руку! Руку, Эльрик! *Живо!*

Оруженосец внезапно улыбнулся, и его лицо приняло добродушно-укоризненное выражение — Роуэну уже приходилось видеть его, и, верно, не менее тысячи раз. Но сейчас эта знакомая улыбка повергла тамплиера в ужас.

— Господин, капеллан Хьюард советовал вам не ругаться, если вы не хотите попасть в ад.

Пальцы Эльрика разжались и скользнули по дереву. Нет, он не пытался ухватиться за руку Роуэна: у юноши просто кончились силы.

Там, где только что была голова оруженосца, теперь виднелась лишь бурлящая белая пена.

— Нет! — закричал Роуэн. — Эльрик, нет! *Nem!*

Время остановилось. Роуэн больше не слышал дикого рева взбесившихся волн. Он не мог оторвать глаз от места, где только что видел Эльрика. С глупой надеждой Роуэн ждал, что юноша вынырнет. Но время шло, и он понял: этого не произойдет.

Говорят, незадолго до смерти перед глазами пронесится вся жизнь... Роуэн вспомнил тот далекий день, когда Эльрик, улыбочивый, озорной мальчишка, поступил к нему на службу... и как ответственность тяжелым грузом легла на его узенькие плечи, когда оруженосцу пришлось отправиться за своим господином в Палестину. Там улыбка все реже и реже озаряла лицо юноши. Вместо нее проступали немое отчаяние и страх — в последний раз это произошло, когда мусульмане окружили их на пылающих полях под Хаттином... А теперь от Эльрика ничего не осталось. Ничего, что бы Роуэн мог отвезти его родителям...

Проклятье!

Спустя какое-то время Роуэн услышал голос, заставивший его повернуться и начать карабкаться по накренившейся палубе наверх, туда, где связанные сундуки и бочки вместе с упавшим парусом образовывали нечто, за что можно было ухватиться. Тамплиер медленно, пядь за пядью, поднимался по веревке. Его мысли бушевали не меньше, чем буря вокруг. Почему Бог наказал юного Эльрика, а не его? Потому что жить дальше — еще большее наказание для него?

Жерар, окликнувший Роуэна французский торговец, обхватил полными руками бочку с хорошим франкским вином и молился. Больше тамплиер никого не видел — лишь неясные тени среди пены и летящих во все стороны брызг. Волны одна за другой бились о корпус корабля, секли Роуэна по лицу больше, чем

град, и смывали с него горячие слезы. Нужно было позаботиться о себе. С этой мыслью Роуэн обвязал прикрепленную к обломку мачты веревку еще и вокруг одной из бочек. «Теперь следует помолиться», — сказал он себе, но в голову ему не шла ни одна молитва. Наверное, ему помогли бы четки, но Роуэн давно их потерял. Мысли об Эльрике не давали ему покоя. Прошло еще какое-то время, и буря начала постепенно стихать.

— Не зря я назвал корабль именем святого — заступника всех купцов! — В смехе Жерара было что-то безумное. — Почти весь мой товар испорчен. Я разорен. Но мы, по крайней мере, живы.

Роуэн оглянулся в поисках уцелевших. Двое матросов держались за вставшие дыбом доски. Один из нанятых Жераром людей уцепился за такелаж обрушившейся мачты. Рядом с ним был еще один крестоносец, который в Палестине находился под командованием Роуэна.

Шесть душ пережили эту бурю, десять оказались за бортом. Роуэн развязал веревку и вскарабкался на верхнюю часть палубы, чтобы окинуть взглядом море.левой рукой тамплиер держался за поручень; правая привычным движением нащупала на мокрой коже штанов пояс с висевшими на нем ножами. Остальное оружие и доспехи Роуэна сейчас, вероятно, покоились на морском дне. Но хотя бы ножи — для хлеба, охотничий и боевой — остались при нем.

Скользя взглядом по белым барашкам успокаивающихся волн, Роуэн пытался прогнать из головы мысли об Эльрике и о других погибших. Размышлять о том, было ли ошибкой отправляться домой в начале весны, тоже не имело смысла. Прошлого не изменишь. Зиму они провели в жалком прибежище на французском побережье; ждать дальше не было сил...

Сейчас главное выжить. Но как? Горизонт был затянут тучами, такими серыми и плотными, как будто над этим морем начиналось еще одно. Ветер сгонял их в мрачные клубящиеся горы. Вдали танцевали черные точки — беспокойные, растревоженные чайки. Что за горизонтом? Земля? Англия? Родной

Нортумберленд?¹ Непогода длилась несколько дней; корабль могло занести куда угодно. Как бы то ни было, скала, на которую налетел «Мартин Турский», была слишком далеко от берега.

Роуэн обернулся и начал осматривать сбившиеся в груды ящики, бочки, сундуки, канаты и обломки досок, пытаясь понять, можно ли соорудить из них что-то, способное плыть по воде. Он увидел собственный сундук, зажатый между выломанными досками палубы. Удивительно, что при таком изрядном весе он не пошел ко дну. Впрочем, чудом было уже то, что Роуэн смог спасти его после проигранной битвы у Хаттина. Видимо, Бог хотел, чтобы драгоценные палестинские святыни все-таки попали в Дарем.

Как только Роуэн подумал об этом, сквозь тучи, точно знак Господень, пробился тонкий солнечный луч. Тамплиер перекрестился.

— Мы выживем! — хрипло крикнул Роуэн. Горло у него болело, а плечи дрожали от холода. — Держитесь крепко, пока ветер не утихнет. А затем мы проверим, что у нас осталось из провизии, попробуем разбить на скале небольшой лагерь и станем думать о том, что делать дальше.

— Святой Мартин, помоги нам! — закричал Жерар. — Мы едва уместимся на этом камне даже стоя.

Да, им будет тесновато, но все же это лучше, чем оставаться на обломках палубы разбитого корабля. Осторожно, держась одной рукой за такелаж, Роуэн приблизился к Жерару, чтобы помочь ему спуститься с бочки. Моля Мартина Турского и многочисленных других святых не дать ему упасть в воду, француз неловко пробрался к борту, затем перешагнул через него, нерешительно ступил на черную скалу и, поскользнувшись на склизких водорослях, растянулся.

Шторм тем временем стал лишь печальным воспоминанием. Море успокоилось, но с неба посыпались первые капли дождя.

¹ Графство на северо-востоке Англии.

Роуэн раздумывал, не попытаться ли им собрать немного дождевой воды. Как скоро их всех начнет мучить невыносимая жажда? Уцелевших бочек с водой он нигде не заметил. Одна, обвязанная веревкой, была пробита и опрокинута. Возможно, в ней осталось еще немного драгоценной жидкости...

— Подними и принеси сюда эту бочку, если сможешь! — крикнул Роуэн одному из матросов. — Эльвульф, отрежь несколько кусков веревки и дай их мне. А ты, Кэдмон, позаботься о владельце корабля. А то он сейчас, чего доброго, споткнется о гнездо чайки и полетит в море.

Сам Роуэн взобрался к одному из сундуков, открыл его и достал оттуда несколько свертков ткани.

— Святые угодники! — воскликнул Жерар, увидев, как тамплиер несет их к скале. — Что вы делаете с остатками моего драгоценного товара? Разве того, что рыбы сейчас проплывают над чудесными франкскими кухонными ножами, которые я собирался продать в Ньюкасле, недостаточно? Зачем вы пачкаете дорогую фландрскую парчу? Ее заказал лично епископ Даремский!

Роуэн размотал один из свертков и начал привязывать край полотна к остаткам борта. Жерар завопил так, словно с него живьем снимали кожу. Только крепкие руки Кэдмона помешали французу наброситься на Роуэна.

— Вы за это заплатите! — Двойной подбородок размахивающего кулаком купца затрясся от возмущения. — Тамплиер! Я знал, знал, что нельзя брать тамплиеров на борт, что это добром не кончится!

— Это еще почему? — спросил Роуэн, спокойно расправляя ткань над головами уцелевших, чтобы защитить их от дождя.

Жерар, очевидно, не рассчитывал услышать такой вопрос из уст крестоносца. Он почесал аккуратно подстриженную бородку, в которой блестели кристаллы соли.

— Ну... потому что рыцарь, безусловно владеющий мечом и способный справиться с тремя противниками, не может одно-

временно быть благонравным, смиренным монахом. Вы же понимаете, о чем я?

Роуэн ничего не ответил.

— Кто вынужден быть сильным днем, тот захочет показать свою силу и ночью, на ложе... Но если это запрещено, воин свирепеет. *Теперь* вы меня понимаете?

Тамплиер задумался, не оторвать ли от парчи еще кусок, чтобы заткнуть французу рот.

— Кто вынужден быть сильным днем, ночью нуждается в отдыхе и покое. Сядьте под навес, господин Жерар, и прекратите эту глупую болтовню! Тогда вас не так скоро начнет мучить жажда. Воды у нас, между прочим, почти не осталось.

Дерзкий купец наконец-то замолчал.

— Господи, помоги нам! — еле слышно пробормотал он, плюхнулся на камень и, сложив перед собой толстые руки, начал тихо молиться.

Роуэн помог матросу установить бочку с водой на скале и проверил ее содержимое, зачерпнув прикрепленным к бочке ковшом. Остатки воды были солоноватыми; другого тамплиер и не ожидал. И все же эту воду можно было пить, поэтому Роуэн протянул наполненный до половины ковш Жерару.

— Пейте медленно, — посоветовал он.

Жерар отхлебнул из ковша и поморщился, но жажда заставила его пить дальше. Опустив ковш, француз выпучил глаза и извергнул остатки воды обратно.

— Вкус у этой воды не настолько противный, господин Жерар...

Но купец не слушал Роуэна. Он уронил ковш и вытянул вперед трясущийся палец.

— Смотрите, господин Роуэн, смотрите!

Тамплиер снова повернулся к морю. Сначала он не мог разглядеть на бескрайней седой равнине ничего примечательного. Но внезапно над гребнем одной из волн появились темные

очертания, и спустя мгновение Роуэн уже догадывался, что именно видит перед собой. Нет, быть этого не может...

— Корабль! — В ослабевших голосах спасшихся слышалось ликование.

Роуэн приставил ладонь козырьком ко лбу, чтобы лучше рассмотреть судно.

— Что это за корабль? — Купец попытался встать на ноги, но поскользнулся на мокрой скале и снова плюхнулся на свой увесистый зад. — Он приближается? Они нас заметили?

Роуэн напряг зрение. Действительно, он не ошибся.

— Господин Роуэн, скажите хоть что-нибудь!

— Похоже на драккар.

— Дракон? — Жерар перекрестился. — Я знал, что в Северном море водятся чудовища! Всегда это знал!

— Нет, это не чудовище, а корабль, нос которого украшен резной головой дракона. Если бы я не был уверен в том, что подобное невозможно, то сказал бы, что перед нами судно викингов.

— Викингов? Язычников, которые в прошлом нападали на побережья христианских стран? Как давно это было? Сколько поколений сменилось с тех пор? Шесть, семь? Сегодня следует опасаться сарацин и мамелюков, а не этих древних варваров.

Верно сказано. Потомки викингов давно осели и стали мирными христианами. Бесспорно, существовало разумное объяснение тому, что этот драккар с полосатым бело-красным парусом и закрепленными вдоль борта пестрыми щитами возник в этом месте. Удивительно, но он ничем не отличался от древних кораблей, которые Роуэн восхищенно разглядывал на гобеленах и иллюстрациях «Англосаксонских хроник» в библиотеке Даремского замка.

Главным сейчас было привлечь внимание команды. Тамплиер вытащил нож и отрезал от дорогой парчи еще одну полоску. Затем он взобрался на поручни, широко расставил ноги, чтобы не потерять равновесия, и вытянул руки вверх. Легкий бриз поднял ткань и заставил ее развеваться широкими волнами.

— Они приближаются! — возбужденно воскликнул один из стоявших за спиной Роуэна мужчин.

Корабль действительно приближался. Причем довольно быстро. Около двадцати человек сидели на веслах, еще около дюжины носились по палубе. Шлемы и наконечники копий поблескивали в солнечных лучах; Роуэну казалось, что он уже слышит голоса моряков. Затем тамплиер увидел, как они поднимают оружие к небу... У него перехватило дыхание. Он мог угадать, когда воины собираются помочь, а когда напасть. Даже с такого расстояния. Ему слишком хорошо были знакомы эти движения. «Проклятье!» — подумал тамплиер.

— Молитесь, господин Жерар, — спокойно произнес Роуэн, хотя внутри у него все клокотало, как и за несколько часов до этого, во время бури. По венам разливалось особое волнение. Роуэн и сам не знал наверняка, что это было: жажда битвы или просто страх. — А остальные готовьтесь продать свою жизнь подороже. Эти люди не будут никого спасать. Они собираются нас убить.

Француз завопил от ужаса, и Роуэн готов был поспорить, что его нижнее белье не осталось сухим. Кэдмон, осыпая незнакомцев проклятиями, выудил невесть откуда плотничий топор. Свой охотничий нож Роуэн бросил одному из наемников, выглядевшему более воинственно, чем матросы. Затем тамплиер выпустил из рук парчу и достал из ножен длинный боевой нож.

Разбитый корабль — не самое удачное место для оборонительного боя. Однако на скале было ничем не лучше, поэтому Роуэн остался стоять на прежнем месте. Ему хотелось, чтобы сейчас на нем поверх изношенной туники был надет плащ — его белый плащ с красным тамплиерским крестом, благородное облачение рыцаря-храмовника. А к нему неплохо было бы иметь полутораручный меч с прекрасным франкским клинком. К счастью, буря не отняла у Роуэна серебряный нательный крест, висевший на крепком кожаном шнурке. Тамплиер поднес крест к губам и поцеловал.

Диковинный драккар теперь находился так близко, что Роуэн слышал рев мужчин, плывших на нем, и видел их жадные

взгляды. Из-под массивных шлемов свисали светлые косы. Первые воины уже сняли с борта свои щиты и, подняв мечи, начали стучать ими по железной обивке — после этого последняя надежда на то, что у них мирные намерения, испарилась. Крики чужаков становились все громче и теперь заглушали даже отчаянные рыдания Жерара.

Роуэн подумал о своем сундуке. Разве Бог и святой Кутберт не должны были помочь ему доставить содержимое сундука на родину? Однако пути Господни неисповедимы, а Роуэну, верно, было уготовано путешествие на морское дно, вслед за несчастным Эльриком. Тамплиер знал, что вообще-то этот древний корабль не должен был существовать, и ему хотелось разгадать его тайну. Тысячи мыслей роились в голове у Роуэна.

Но все они улетучились, когда спустя секунду он увидел женщину.

Тамплиер заморгал. Неужели там на палубе действительно стояла высокая стройная женщина с золотистыми волосами, доходившими до середины спины, в кольчуге, под которой вырисовывались груди? Она была столь же совершенна, как Суламифь из «Песни песней» Соломона. Когда Роуэн снова взглянул на корабль, там не было никакой женщины. Да и что могла делать представительница прекрасного пола среди толпы кровожадных воителей? Должно быть, его нервы на пределе, раз ему мерещится такое.

Когда первое копьё со свистом пролетело мимо всхлипывающего Жерара и Роуэн спрыгнул на скалу, чтобы подхватить оружие противника (но оно, выскользнув из его руки, все же скатилось в море), странное видение, красавица с драккара, было позабыто.

Руна помчалась на корму за луком и стрелами. Она знала, что Ингварр, первый воин йотурцев, считал длинный лук оружием франкских и английских трусов. Он презрительно поморщился, когда девушка получила этот лук в подарок от отца на восемна-

дцатилетие. Сам Ингварр подарил ей боевой топор. Сейчас он висел у Руны на поясе, и в его тяжести было что-то успокаивающее. И все же она не хотела отказываться от своего лука. Если не считать Ингварра, бойцы Йотура уважали Руну за быстроту и ловкость, а также за то, что она отлично владела всеми видами оружия. Теперь девушка наконец-то могла показать себя в настоящем бою.

Конечно, захват уже разбитого корабля, затонуть которому не давали лишь голые скалы, был пустяком по сравнению с героическими деяниями, о которых слагали песни скальды. Штурм пережили лишь несколько мужчин. Но, по крайней мере, один из них выглядел очень воинственно.

Руна скользнула под платформу для гребцов, где хранились трофеи и провиант, а для них с братом был отведен укромный уголок, чтобы им не приходилось спать на палубе, как остальным. Девушка забросила на плечо колчан и, вынимая первую стрелу, другой рукой потянулась за луком.

Когда Руна снова поднялась на палубу, гребцы уже подогнали «Ловца ветров» к скале. В то же мгновение отец Руны, Бальдвин Бальдвинссон, запрыгнул на борт и поднял меч.

— Проявите отвагу и сражайтесь! — крикнул он на языке англичан. — Тогда мы даруем вам право умереть с оружием в руках, чтобы вы как настоящие доблестные воины смогли попасть в Вальхаллу!

Руна увидела, что высокий чужестранец и толстяк, сидевший на скале, словно наседка на яйцах, обменялись удивленными взглядами. Ну конечно, ведь они оба были христианами. Весь мир поклонялся этому жалкому богу, позволившему распять себя на кресте, вместо того чтобы бороться за свою жизнь и честь. Кто сегодня помнил об отце всего сущего Одине и других асах, принимающих павших воинов с кубком меда и пирующих с ними за богатыми столами Вальхаллы, пока не придет пора всем вместе вступить в последний бой с огромными чудовищами?

— Мы не будем сражаться! — крикнул мужчина, который, судя по акценту, действительно был англичанином.

— Конечно, чего еще ждать от христиан, — проворчал в бороду стоявший возле Руны Ингварр.

Англичанин хотел продолжить, но его перебил толстяк.

— Мы щедро заплатим, если вы отвезете нас на берег! — завопил он дрожащим голосом, пытаясь подняться на ноги.

Он говорил по-английски с акцентом. Казалось, толстяк вот-вот соскользнет со скалы в море, и только крепкая хватка англичанина не давала этому случиться.

— Замолчите, господин Жерар!

— Почему? Что вы собираетесь предложить им вместо денег, господин Роуэн? Думаю, у нас нет выбора.

— Верно сказано, — пробормотал Ингварр и ухмыльнулся.

Остальные воины едва удержались от смеха.

Англичанин по имени Роуэн отодвинул тучную насадку себе за спину и сделал шаг вперед.

— Ты говорил о доблести, — обратился он к Бальдвину низким звучным голосом — не вызывало сомнений, что этот голос, как и мускулистые руки англичанина, был закален не одним десятком сражений. — Но разве она заключается в том, чтобы убивать потерпевших бедствие? Мы стоим на обломках корабля и без помощи умрем здесь в муках. Поэтому я зываю к твоей чести и прошу нам помочь.

Усмешки викингов сменились растерянными взглядами. Бальдвин почесал заплетенную в косу бороду.

— Значит, у вас на борту не осталось ничего ценного? — медленно спросил он.

Англичанин открыл рот и глубоко вдохнул; его мощная грудь поднялась, натягивая ткань рубашки. Было видно, что он медлит с ответом.

— Ничего у нас нет! — завопил Жерар. — Ничего, кроме наших бранных жизней.

— Лжец! — прорычал Ингварр.

В тот же миг отец Руны снова вознес свой меч к небу.

— Убейте их, ребята! И заберите все, что сможете найти!

Из тридцати йотурских глоток вырвался одобрительный рев. «Ловец ветров» закачался, когда воины побежали по палубе. Некоторые из них прикрывались щитами, остальные прыгали через борт на скалу, ничем не защищаясь. Торкил Рьжий поскользнулся и полетел на застывшего от ужаса Жерара; падая, викинг воткнул свой короткий меч в живот французу. Тот еще шире распахнул глаза и рот, а потом, истекая кровью, повалился на бок, мешком прокатился по скале и нырнул в морскую пучину.

У Руны перехватило дыхание, когда она увидела, что Торкилу повезло не больше толстяка: англичанин с яростным ревом всадил свой нож ему в горло. Его глаза пылали от гнева. Он вырвал из руки мертвеца меч и отразил удар Ингварра. Этот воин сражался как берсерк¹, размахивая мечом направо и налево, и оглашал воздух непонятным викингам боевым кличем. Ингварру пришлось перепрыгнуть на остатки корабля, чтобы спастись от его тяжелых ударов. Викинг предпочел отступить от англичанина и послать вместо него в объятия смерти двух матросов.

Еще двое бойцов Бальдвига ступили на скалу, и англичанин справился с ними почти без труда. Он стоял на скользком камне, широко расставив ноги и оскалив зубы, словно волк. Руна натянула тетиву и попыталась прицелиться. Это оказалось нелегкой задачей. Несмотря на то что скала была узкой, англичанин перемещался по ней очень быстро, и риск попасть в спину кому-то из своих был слишком велик.

Но не только поэтому Руна в конце концов опустила лук. Англичанин заслужил достойную смерть, от меча, вонзенного в грудь. Он напоминал загнанного в угол зверя, удивительно грациозного и смертельно опасного. Короткие каштановые волосы липли к вспотевшему лбу, а горящие глаза напоминали брошенный в пламя янтарь. Черты искаженного гневом лица были

¹ Берсерки — воины, посвятившие себя богу Одину. Отличались неистовостью и нечувствительностью к боли. (Примеч. ред.)

довольно привлекательными. Подбородок был покрыт густой щетиной. Руна вспомнила изображения мужчин какого-то древнего восточного народа, который тысячу лет назад правил миром. Она видела их в одном из фолиантов Стигра.

Однако этому Роуэну правителем уже не быть: сегодня он умрет.

На мгновение Руна даже пожалела об этом.

Хриплый крик заставил девушку вздрогнуть. Изрыгая отборные проклятия, Ариен с поднятой булавой мчался через палубу к скале.

— Смерть англичанам!

Исторгаемый из слабых легких, этот клич напоминал воронье карканье.

Руна схватила Ариена за плечо. Резко развернувшись, он чуть не столкнулся с девушкой. Железный набалдашник булавы пронесся прямо перед ее лицом. Выпустив лук, Руна одной рукой ухватила за рукоять булавы, а другой взяла Ариена за воротник и хорошенько его встряхнула.

— Скажи-ка, кто разрешил тебе броситься в битву?

— Я сам принял это решение! — крикнул неуклюжий брат Руны и задрал подбородок.

Пока что он был на голову ниже своей взрослой сестры, но знал, что долго это не продлится.

— В начале путешествия отец ясно сказал: во время битвы ты должен оставаться под палубой.

Руна резко подняла голову и стала озираться в поисках Бальвина. Он стоял возле бортовой стенки, держа меч перед собой. Что происходило на скале, девушка не видела, потому что несколько воинов, громкими возгласами подбадривавших сражавшихся там товарищей, закрывали ей обзор.

Двое викингов с мечами, Халльвардр и Сверри, повернулись к скале спиной. Они приглядывали за Руной и, прежде всего, за ее братом. Девушка считала, что им с Ариеном не нужны надзиратели. Брат, разумеется, разделял ее мнение.

— Не говори, что ты снова простыл, — сказала Руна, услышав покашливание. — Не прошло и двух недель с тех пор, как ты выздоровел!

— Со мной все в порядке. Викингам нужно закаляться.

— Тебе всего двенадцать лет! До викинга тебе еще расти и расти.

— А ты со своим франкским луком никогда не станешь валькирией!

Руна подняла лук с палубы, а другой рукой подтолкнула Ариена в сторону кормы.

— Мигом под палубу, ты, глупый тролль!

— А ты драконша!

— А ты кошмарный сон!

— Уродливая... старая... норна¹... с петрушкой в зубах!

Что? Руна непроизвольно провела языком по верхним зубам и вздрогнула, когда над ее головой со свистом пролетел топор.

— О боги! Ариен, вернись обратно в укрытие, пока с тобой ничего не случилось!

Брат сопротивлялся, но очередной приступ кашля позволил Руне с легкостью затолкать его в темноту простирившегося под палубой укрытия. Чтобы Ариен не пытался снова сбежать и броситься в самую гущу битвы, девушке пришлось присесть рядом с ним. Ей было жаль пропустить этот бой, но ничего не поделаешь.

Брат и сестра сидели, наклонив головы, плечо к плечу, потому что почти все пространство под палубой было занято мотками канатов и веревок, стопками одеял, всевозможными инструментами, бочками с водой и навощенными кожаными мешками с провиантом. Тут же стояли и два сундука для добычи. Пока что они были пусты.

Викингам встретилось только одно торговое судно, но едва они его заметили, как начался шторм. Разумеется, непогода не причинила «Ловцу ветров» и его команде никакого вреда —

¹ Норны — в германо-скандинавской мифологии богини судьбы.

Руна, как и остальные, подставив лицо ветру, наслаждалась качкой; один только Ариен слегка позеленел. Однако шедшая в руки добыча, конечно же, мигом скрылась из виду.

Отсюда, из небольшого пространства под платформой для гребцов, можно было видеть лишь ноги сражающихся. Доски палубы дрожали под их тяжелыми шагами. Руна сейчас больше всего хотелось выскочить из укрытия и ринуться в бой. Но отец приказал ей быть осторожной. Во время первого плаванья с викингами она должна была наблюдать, учиться и проявлять осмотрительность. Девушка имела право вступать в бой и даже должна была это делать. Но лишь в том случае, когда место битвы хорошо просматривалось. Сейчас же было иначе.

Руна положила лук рядом с собой. Но когда один из викингов свалился на палубу возле нее, девушка снова схватилась за оружие. Несчастный катался по палубе, закрывая окровавленное лицо руками. Спустя мгновение на него повалился еще один воин; Руна увидела, как кровь течет из застывшего в немом крике рта.

Она знала, кто был виновником этого жуткого зрелища.

— Оставайся здесь! — прошипела она Ариену, собираясь выскочить на палубу.

Теперь брат схватил ее за руку.

— О боги! Куда ты собралась? Останься! Англичанин убьет и тебя!

Мальчишка обвинил сестру худыми руками, не желая ее отпустить. Руна, бранясь, вырвалась из его объятий и повалила Ариена на пол.

— Возможно, это я убью его одним точным выстрелом, — прошептала она, прижимая запястья брата к доскам. — Поэтому не мешай мне!

Ариен неохотно разжал пальцы. Его глаза расширились, словно от страха. Это удивило Руну — ее брат не был трусом. А может, он прислушивался? Девушка отметила, что на палубе внезапно воцарилась тишина. Битва, если можно было так назвать это противостояние, закончилась.

Руна отодвинулась от Ариена и выбралась наружу.

Некоторые из викингов уже занялись павшими товарищами. Они заматывали тела в парусину и складывали их вдоль борта. Другие воины стояли, тяжело дыша, опустив руки со щитами, мечами и топорами.

Их взгляды были прикованы к англичанину, который, сделав один широкий шаг, спустился с борта на доски палубы.

2

Два воина следили за христианином, оперев кончики копий ему в затылок. Он стоял прямо, слегка опустив подбородок. На правом плече англичанина виднелась кровь... Нет, это была не кровь, а кроваво-красная татуировка, необычный крест с раздвоенными концами. Глаза, пристально глядевшие из-под взломаченных влажных рыжевато-каштановых волос, изучали окружающих. Воин тяжело дышал. Его туника превратилась в едва прикрывающие бедра лохмотья, а по груди стекали струйки пота. Руки англичанин расставил в стороны — жест, показывающий, что он безоружен и сдается. Однако при этом он выглядел как волк, в любой миг готовый броситься на противника.

Англичанин едва заметно вздрогнул, когда рядом с ним на палубу бросили сундук. Ингварр подбежал к чужестранцу и осмотрел его с ног до головы, а затем вытянулся в полный рост; однако англичанин все равно оставался на пол-ладони выше его. Викинг вытащил из висевших на поясе ножен длинный нож. Руна затаила дыхание, когда кончик клинка застыл между глазами пленного. Англичанин повернул голову в сторону Ингварра, но не отшатнулся.

— Вот тролль! — пробормотал Ариен.

— Англичанин?

— Ингварр.

Руна толкнула брата локтем в бок. Только когда Бальдвин стал пробираться к пленному через ряды воинов, Ингварр рас-

слабился, подбросил нож вверх, ловким движением поймал его за рукоять и склонился над сундуком. Сундук был перевязан толстыми веревками, которые викинг тут же разрезал, чтобы поднять крышку, зацепив ее лезвием ножа.

Все вытянули шеи. Руна тоже. У нее перехватило дыхание.

— Как ты там говорил? — спросил Ингварр, упираясь кулаком в бедро. Другой рукой он снова вытянул нож в направлении чужестранца. — У вас на борту не осталось ничего ценного?

— Это говорил толстяк, дурень, — пробормотал Ариен.

Англичанин поморщился. Вероятно, он подумал то же самое. Руна невольно залюбовалась его гордой осанкой.

Ингварр нагнулся и вытащил из сундука плотную ткань, расшитую золотыми нитями и красными драгоценными камнями.

— Что это? — спросил он.

— Подарок, — ответил англичанин.

— А это?

Грубая пятерня викинга развернула свиток белой блестящей материи. Руна знала, что это шелк. Его окольными путями доставляли с Востока. У покойной матери девушки, жены предводителя йотурцев Бальдвига, было целых два праздничных наряда из шелка.

— Тоже.

— И для *кого же* предназначены такие дары? — поинтересовался Ингварр, продолжая рыться в сундуке.

Теперь он доставал из него дорогие серебряные и керамические сосуды. За ними последовал добротный нож с инкрустированной рукоятью, еще несколько свертков ткани и книги. Англичанин сжал кулаки, когда Ингварр открыл железную защелку на одной из книг, распахнул ее и занес над страницей острие ножа.

Ариен закашлялся, а затем возмущенно воскликнул:

— Он и вправду собирается это сделать!

Но Ингварр был не настолько глуп, чтобы портить ценную добычу. Он всего лишь хотел позлить христианина. Захлопнув книгу, викинг бросил ее обратно в сундук.

— Для кого это все, англичанин?

— А тебе какое дело? — презрительно процедил тот.

Ариен снова закашлялся.

— Он не понимает, как сильно злит Ингварра?

«Прекрасно понимает», — подумала Руна.

Ингварр одобрительно присвистнул, вытаскивая из сундука золотую цепочку. Солнце заиграло в гранях обрамленного золотом драгоценного камня, висевшего на ней.

Косточки на кулаках англичанина побелели. На тыльной стороне кистей выступили вены.

«Для кого он мог взять все эти украшения?» — спросила себя Руна. Девушка с нетерпением ждала, когда Ингварр задаст этот вопрос и что ответит на него англичанин.

Но теперь вперед выступил Бальдвин. У него были мускулистые руки и крепкий торс, но он был невысоким и выглядел среди своих воинов словно гном из древних преданий. Бальдвин мрачно осмотрелся по сторонам. Он все еще сжимал в руке залитый кровью меч. Да, сорокапятiletний предводитель йотурцев не был моложе и выше остальных, но все еще считался одним из самых опасных бойцов.

Бальдвин поднял клинок и поддел острием тонкую цепочку. Ингварр разжал пальцы, и цепочка, окрашиваясь кровью, соскользнула вниз к рукояти. От Руны не укрылось, что англичанин из-под опущенных век внимательно наблюдает за происходящим. Он был напряжен, как человек, который в любую минуту готов броситься в бой. Заметив, что пленник слегка покачнулся на пятках, двое стоявших за ним викингов прижали кончики копий к его затылку. Англичанин опустил голову еще ниже.

Водянисто-голубые глаза Бальдвина внимательно изучали пленного. Казалось, предводитель викингов раздумывает, не отдать ли своим людям приказ убить англичанина на месте. Узловатые пальцы отца Руны почесывали аккуратно заплетенную бороду.

— Вижу, ты из богатого дома, — медленно произнес он. — Думаю, твои родственники раскошелятся за твое освобождение.

Руна с облегчением ткнула пальцем в плечо Ариена. Тот тихо выругался и отступил в сторону. Девушка сама не понимала своих чувств. Какое ей было дело до судьбы этого чужестранца по имени Роуэн? Он был опасен, и было бы разумнее убить его прямо сейчас.

— Он из христианского дома, — вмешался Ингварр, показывая на кроваво-красный крест, вытатуированный на плече Роуэна. — Ваш бог не сопротивляясь позволил прибить себя к деревянному кресту, и за это вы ему поклоняетесь. Христианские священники говорят: если тебя ударят по одной щеке, ты должен подставить для удара и другую.

— Значит, перед нами не очень хороший христианин, — прошептал Ариен.

«Что-что, а это правда», — подумала Руна. Англичанин отражал удары противников, используя всю силу своих крепких рук.

Ингварр резко приблизился к пленнику и с размаху ударил его по щеке; голова англичанина запрокинулась, и только молниеносная реакция державших копьё викингов спасла его от серьезной травмы. Роуэн медленно повернул лицо к Ингварру. Взгляд тамплиера был холодным и тяжелым, как железо, но он не ударил в ответ.

— Думаю, выжать деньги из его семьи не составит труда, — сказал Ингварр, поворачиваясь к Бальдвину.

Предводитель йотурцев нахмурил густые светлые брови.

— Привяжите его к мачте! — приказал он своим людям. — Руна! Подойди ко мне! Куда подевалась моя строптивая дочь?

Руне не хотелось показываться на глаза чужестранцу, но проигнорировать слова отца она не могла. Вытянувшись, как струна, девушка прошла мимо пленника, не удостоив его даже взглядом.

— Отец?

— Вот, держи, мой Вихрь. — Бальдвин снял цепочку с меча, пальцами наспех вытер ее от крови и протянул Руне.

Желтоватые зубы предводителя викингов обнажились в виноватой улыбке. Руна не хотела брать это украшение, но ее рука, похоже, жила собственной жизнью, и спустя мгновение обрамленный золотом камень уже лежал на ладони девушки.

Взяв Руну за плечо, Бальдвин повернул ее лицом к англичанину.

— Это Руна, моя единственная дочь, мой Вихрь. Красивейшая женщина, которую когда-либо создавали боги. И к тому же умелая воительница. Ты ведь не станешь жаловаться из-за того, что это украшение досталось *ей*, верно?

Ингварр не мог лишиться себя удовольствия лично связать руки пленника у него за спиной. Англичанин перенес это испытание стойчески. Ингварр потащил его мимо Руны в направлении мачты. Наконец-то избавившись от назойливых копий, Роуэн гордо поднял голову и пробормотал что-то похожее на молитву. Его брошенный мимоходом взгляд заставил Руну вздрогнуть. Ей показалось, что янтарные глаза англичанина светятся изнутри. Девушка сжала цепочку с камнем в кулаке, не зная, радоваться подарку или выбросить его в море. Англичанин наверняка предпочел бы увидеть его там, а не в ее руке.

«Отец Небесный, помоги мне! Иисус, не покинь меня!» — мысленно произнес Роуэн, обдумывая, как бы освободиться от оков, завладеть мечом и послать всю эту причудливую компанию в преисподнюю.

Он сидел на палубе, прислонившись спиной к мачте. У него над головой поднимался надутый ветром парус. Толстый канат, обмотанный вокруг туловища и рук, практически обездвижил тамплиера. Слева и справа, играя мускулами, работали гребцы. Не все викинги сидели на веслах, потому что ветер, к их удовольствию, дул в нужном направлении. Одни вычерпывали воду из трюма, другие плели канаты, третьи натирали мечи жиром, четвертые помогали корабельному плотнику на полном ходу латать брешь в борту. Никто из викингов не обращал внимания на

мелкий дождь, орошавший их головы. Предводитель этой банды прохаживался по палубе, наблюдая за работой своих людей, пил и обменивался шутками с теми, кто отдыхал. Северный язык викингов был незнаком Роуэну, но, прислушиваясь к их разговорам, он кое-что понимал. Все делали вид, будто не замечают пленника. И все же время от времени Роуэн ловил на себе косые взгляды, а подчас и чувствовал пинки проходивших мимо.

Ночь незаметно опустилась на море, ветер усилился. Дождь тоже стал сильнее. Холодные капли били тамплиера по лицу. Ветерки, которыми были связаны его руки, впивались в кожу запястий. Роуэна начинала мучить жажда. Ему еще ни разу не принесли чего-нибудь попить. А поскольку просить об этом Роуэн не собирался, ему приходилось довольствоваться падавшей на губы дождевой водой.

Корабль мерно покачивался на волнах, и тамплиер погрузился в размышления. Куда направлялось это судно? Сможет ли он когда-нибудь попасть в Дарем и увидиться с матерью? И рассказать родителям Эльрика о печальной судьбе их сына? Тамплиер подумал об Освальде, седом даремском прецепторе¹, который поцеловал его в лоб и благословил, прежде чем Роуэн с тремя братьями-тамплиерами и оруженосцами отправился воевать в Палестину. Тогда Роуэну было двадцать два, сейчас — четыре года спустя — он как будто постарел на десяток лет. Тамплиер подумал о глупости правителя Иерусалимского королевства, который не должен был посылать своего рыцаря Рено, правителя восточных областей Иордании, совершившего нападение на мусульманские караваны, в бой против Саладина. Роуэн вспомнил месть Саладина, ужасную битву на Рогах Хаттина², положившую конец злосчастному противостоюнию. Кто еще из братьев ордена смог

¹ Глава прецептории, минимальной административной единицы в составе рыцарского ордена тамплиеров.

² Рога Хаттина — гора вулканического происхождения в Нижней Галилее в Израиле.

Содержание

I. Плененный.....	7
II. В неволе.....	79
III. Связанный клятвой	128
IV. Любимый.....	219

Літературно-художнє видання

ВОТЕРС Ширлі
Палючі окуви
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 19.01.2018. Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 11,61. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

УОТЕРС Ширли
Жаркие оковы
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 19.01.2018. Формат 70x100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 11,61. Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

На шляху зі Святої землі лицаря Роуена захоплюють люті вікінги. Вони жадають взяти за бранця викуп. Відважний тамплієр задумує втечу... Але зустріч із красунею Руною, дочкою вождя, позбавляє його спокою. Золотоволоса діва наче зійшла зі сторінок старовинних легенд... Проте він зв'язав себе обітницею безшлюбності! І все ж таки солодшого за поцілунки Руни немає нічого на світі. Один її дотик запалює в його крові пожежу...

Уотерс Ш.

У65 Жаркие оковы : роман / Ширли Уотерс ; пер. с нем. М. Запорожец. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 288 с.

ISBN 978-617-12-4708-6

ISBN 978-3-404-16860-6 (нем.)

По дороге из Святой земли рыцарь Роуэн захвачен свирепыми викингами. Они жаждут получить за пленника выкуп. Отважный тамплиер задумывает побег... Но встреча с красавицей Руной, дочерью вождя, лишает его покоя. Золотоволосая дева словно сошла со страниц древних легенд... Однако он связал себя обетом безбрачия! И все же слаще поцелуев Руны нет ничего на свете. Одно ее прикосновение зажигает в его крови пожар...

УДК 821.112.2